

О ЦЕЛЯХ ОСОБОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ

В статье рассматриваются неоднозначно трактуемые в уголовно-процессуальной теории вопросы целевого предназначения особого производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, предусмотренных главой 52 УПК РФ. Делается вывод о необходимости ее развития не в сторону усложнения уголовно-процессуальной процедуры, а предоставления дополнительных гарантий; для осуществления не только профессиональной, но и иных форм деятельности; не только субъектам, перечисленным в главе 52 УПК РФ, но и всем нуждающимся в этом лицам.

Ключевые слова: уголовный процесс, особое производство по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, иммунитет, процессуальные гарантии, защита прав и свобод.

Особые производства в уголовном процессе продолжают вызывать к себе неоднозначное отношение. Но если в отношении несовершеннолетних и недееспособных эти производства вполне разумны и даже естественны, то в отношении «отдельных категорий лиц», предусмотренных главой 52 УПК, они продолжают вызывать споры.

В 1999 г. в юридической жизни страны произошел скандал, связанный с отстранением от должности бывшего в то время Генерального прокурора РФ Ю.И. Скуратова. Он трижды писал заявление с просьбой об отставке по состоянию здоровья, трижды на заседаниях Совета Федерации отказывался от своих заявлений, утверждая, что эти заявления написаны под давлением.

В апреле 1999 года Ю.И. Скуратов был отстранен от должности Генерального прокурора РФ с формулировкой «на период расследования уголовного дела» постановлением Президента РФ Б.Н. Ельцина. В мае 1999 года Московский городской суд признал незаконным постановление заместителя прокурора г. Москвы Вячеслава Росинского о возбуждении уголовного дела в отношении Ю.И. Скуратова. В июне 1999 г. Верховный Суд РФ отменил данное решение Московского городского суда.

Развернувшиеся события хотя и показали независимость прокуратуры, но стали свидетельством юридического тупика с невозможностью разрешения ситуации в правовом поле.

Поэтому когда в 2001 году в УПК РФ появилась глава 52 об особенностях производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, ее встретили с одобрением. Наконец-то появился законный способ выхода из ситуаций, в которых фигурировали высшие должностные лица. В истории отечественной юриспруденции такого еще не было.

Кроме высших должностных лиц государства, эта глава распространила свое действие на депутатов, аудиторов Счетной палаты РФ, Уполномоченного по правам

* © Белоносов В.О., 2014

Белоносов Владимир Олегович (vladimirbelonosov@yandex.ru), кафедра уголовного процесса и криминалистики, Самарский юридический институт ФСИН России, 443022, Российская Федерация, г. Самара, ул. Рыльская, 24-в.

человека РФ, судей, прокуроров, следователей, адвокатов и др. Видимо формулировка этой главы с момента принятия была не вполне совершенной, так как она впоследствии изменялась 15 федеральными законами (от 29.05.2002 № 58-ФЗ, 24.07.2002 № 98-ФЗ, 04.07.2003 № 92-ФЗ, 04.07.2003 № 94-ФЗ, 26.04.2007 № 64-ФЗ, 05.06.2007 № 87-ФЗ, 06.06.2007 № 90-ФЗ, 24.07.2007 № 214-ФЗ, 25.12.2008 № 280-ФЗ, 29.11.2010 № 318-ФЗ, 28.12.2010 № 404-ФЗ, 29.12.2010 № 433-ФЗ, 30.12.2012 № 310-ФЗ, 05.04.2013 № 54-ФЗ, 12.03.2014 № 29-ФЗ), один раз рассматривалась на заседании Конституционного Суда (Постановление от 29.06.2004 № 13-П).

С момента принятия УПК РФ 52 главой воспользовалось большое количество субъектов. По статистическим данным Следственного комитета РФ ежегодно привлекаются к уголовной ответственности сотни следователей и руководителей следственных органов, депутатов органов местного самоуправления и выборных должностных лиц органов местного самоуправления; десятки адвокатов, прокурорских работников, депутатов органов законодательной власти; единицы судей, депутатов Государственной Думы и иных лиц. В целом представляется, что за годы действия УПК РФ количество этих субъектов было существенным, что свидетельствует об актуальности сложившегося уголовно-процессуального регулирования.

Если в целом производство по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц можно поддержать, то его целевое обоснование остается неудовлетворительным. До сих пор вопрос о необходимости, целевом предназначении этого института в отношении достаточно широкого круга должностных лиц, а самое главное – наличие особых процессуальных правил, благодаря которым привлечение этих субъектов к уголовной ответственности делается сильно затруднительным, до настоящего времени убедительно не объяснены. А если цели определены некорректно, то это отрицательно сказывается и на процедуре.

Обычно главным доводом особого производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц выступает необходимость наличия независимости у этих субъектов в своей профессиональной деятельности, носящей публичный характер, а потому представляющей для государства особую ценность.

Например, по мнению А.В. Смирнова, «изъятие из принципа равенства граждан перед законом и судом допускается в силу ряда публично-правовых интересов... служебный иммунитет составляет гарантию эффективности выполнения важнейших государственных и общественных функций» [1].

Схожая мысль высказана Е.А. Рубинштейн: «Развитие общественных отношений, их многообразие и усложнение с течением времени повлекло за собой осознание необходимости придания некоторым лицам, выполняющим особые государственные функции, гарантий от незаконного вмешательства в их деятельность» [2, с. 971].

Однако такие характеристики не столько объясняют причины наделения отдельных категорий лиц особенностями производства по уголовным делам, сколько порождают дополнительные вопросы. Например, в чем особенность этих публично-правовых интересов, ради которых речь идет о гарантиях эффективного выполнения важнейших государственных и общественных функций? Почему огромное количество иных важных и ответственных общественных отношений не попадает в эту категорию? Почему одни функции охраняются от незаконного вмешательства, а другие нет? Чем, например, должность судьи (прокурора, следователя и т. д.) по запрету незаконного вмешательства отличается от начальника отдела полиции, эксперта, капитана воздушного или морского судна, врача, журналиста, бизнесмена и многих других профессий? Разве их деятельность требует меньших гарантий независимости и самостоятельности? Думается, что лишение независимости и самостоятельности представителя любой профессии способно нанести ущерб публичным интересам, представляющим для государства особую ценность.

Н.Е. Мерецкий и Д.В. Алехин уточняют, что институт исключительного права (иммунитеты) в уголовном судопроизводстве имеет своим назначением защиту отдельных категорий лиц от необоснованного обвинения и ограничения прав и свобод... проявляется в унификации порядка возбуждения уголовного дела, производства следственных и иных процессуальных действий [3, с. 24].

Но такое уточнение тоже не совсем убедительно и порождает вопросы. Разве от необоснованного обвинения и тем более ограничения прав и свобод нужно защищать только отдельные категории должностных лиц, а не всех нуждающихся в этом граждан? Разве унификация порядка проявляется в иммунитетах, а не в общих правилах?

Общеизвестна тенденция к расширению круга субъектов, обладающих иммунитетом. Этим порождаются гипертрофированные гарантии неприкосновенности в отношении достаточно обширного круга лиц. Исключение стремится распространить свое действие на общее правило. С одной стороны, это опасно, так как вносит дисбаланс в уголовно-процессуальное регулирование, а с другой стороны, заставляет задуматься, а надо ли этому явлению оставаться в статусе исключения?

Если в 2010 г., когда в России 20 категорий субъектов обладали привилегиями при привлечении к уголовной ответственности, эксперты организации Совета Европы – Группа государств против коррупции (Gresco) рекомендовали сократить число лиц, пользующихся служебным иммунитетом против уголовного преследования [4, с. 4], то в настоящее время число таких категорий увеличилось до 28. Закономерно возникает вопрос: раз число категорий не сокращается, а увеличивается, не стоит ли эти привилегии распространить на всех граждан, придав им статус общего правила?

В юридической литературе отмечается, что рассматриваемый иммунитет представляет собой гарантию более высокого уровня по сравнению с общими конституционными гарантиями неприкосновенности личности. Например, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 20 февраля 1996 г. № 5-П говорится: «По своему содержанию это гарантия более высокого уровня... она призвана служить публичным интересам, обеспечивая охрану законом личности парламентария... ограждая его от необоснованных преследований, способствуя беспрепятственной деятельности парламентария, ...их самостоятельности и независимости» [5]. Это совершенно верные слова, только почему они обращены только к парламентариям? Разве необоснованное преследование, а тем более появляющиеся в связи с этим препятствия для профессиональной деятельности субъекта безразличны для всех иных субъектов? А ссылка на гарантию более высокого уровня наталкивает на мысль, что видимо имеется и гарантия более низкого уровня. Тогда возникает вопрос, а является гарантия более низкого уровня вообще какой-либо гарантией?

Такие же рассуждения можно провести и в отношении высказывания, что «цель иммунитета заключается в обеспечении повышенной охраны законом соответствующего субъекта» [6, с. 33]. Если имеется повышенная охрана законом, то видимо есть и пониженная охрана законом. И является ли она вообще охраной?

По мнению Ю.В. Козубенко, иммунитеты, закрепленные в главе 52 УПК, представляют собой разновидность антисистемы в механизме уголовно-процессуального регулирования, так как они не согласуются с иммунитетом иностранных граждан в смысле, придаваемом ч. 4 ст. 11 УК РФ. Лица, перечисленные в главе 52 УПК, как правило, являются участниками уголовного судопроизводства с ничем не объяснимой процессуальной правосубъектностью [7, с. 34]. К этому можно добавить, что в некоторых случаях такие нормы могут носить даже антиконституционный характер. Например, суд не может заключить под стражу депутата Государственной Думы без согласия последней, несмотря на то, что законодательная, исполнительная и судебная власть не только отделены друг от друга, но и самостоятельны. Однако в данном

случае судебная власть выступает не такой уж и самостоятельной, раз ее решение зависит от другой ветви власти, что противоречит Конституции РФ.

История развития неприкосновенности свидетельствует, что она долгое время рассматривалась как временное средство в борьбе народного представительства в лице парламента за свое место в системе государственности. Утверждалось, что депутатский иммунитет является не постулатом представительного строя, а всего лишь средством достижения временной цели, не имеющей впоследствии постоянного содержания. Считалось, что иммунитеты необходимы там, где представительный строй находится в первоначальной стадии своей эволюции, где парламенту грозят наибольшие опасности, наиболее шатко положение личности, менее независима судебная власть, политическая борьба не приняла форму мирного состояния. Имелось в виду сдерживание позиций монарха [8, с. 13].

Тот факт, что в современной России неприкосновенность не сокращается, а укрепляет свои позиции, свидетельствует о том, что имеет место недооценка принципа равенства всех перед законом, хотя данное базовое начало распространяется как на все сферы деятельности, как и на депутатов, так и на всех иных лиц. Абсолютизация иммунитетов способна не только усложнять уголовную ответственность, но и приводить к неответственности субъектов. Е.В. Колесников и Д.В. Пажетных считают, что иммунитет не должен носить абсолютного характера, необходимо конкретизировать цели неприкосновенности с тем, чтобы она оставалась гарантией безопасности политических свобод (так как Е.В. Колесников и Д.В. Пажетных рассматривали иммунитет только парламентариев) и не допускала случаев злоупотребления ею. Хотя в этом предложении имеется рациональное зерно, но разве гарантия безопасности политических свобод нужна только парламентариям и безразлична для иных граждан?

Несмотря на все эти высказывания, в юридической литературе справедливо отмечается, что «возможное исключение в виде правового иммунитета из общего равенства перед законом и судом является вынужденным, но объективно обусловленным средством обеспечения упорядочения социальных связей и применяется только в качестве исключительной меры временного характера» [6, с. 35].

Стоит поддержать именно временный характер этой исключительной меры, который подразумевает, что иммунитет постепенно должен уступать место принципу равенства граждан перед законом и судом. В то же время сложно понять, о каком упорядочении социальных связей идет речь, когда социологические исследования показывают, что 43 % граждан отрицательно воспринимают неприкосновенность, 24 % считают, что иммунитет подразумевает право безнаказанно совершать преступления [3, с. 25], 38,1 % граждан не доверяют российскому правосудию, а это в условиях вне права и нравственности, когда зачастую вполне обоснованно никто никому не доверяет, доля граждан, не доверяющих суду, может быть гораздо выше [9, с. 236].

Отрицательной чертой иммунитетов является их коррупционная составляющая, так как в применении исключений из общих правил таятся необоснованно широкие пределы усмотрения как главного коррупционного фактора [10, с. 11].

Несмотря на наличие ряда рассмотренных выше отрицательных черт, стоит согласиться с мнением большинства исследователей в том, что особый порядок привлечения к уголовной ответственности отдельных категорий лиц все-таки необходим, так как привлечение к уголовной ответственности может использоваться в качестве мести за профессиональную деятельность, как это было в случае с Ю.И. Скуратовым. Однако особенности уголовного судопроизводства должны состоять в другом.

По мнению А.В. Победкина, они должны заключаться не в усложнении уголовно-процессуальной процедуры (это способно стать препятствием для привлечения лиц к уголовной ответственности), а в предоставлении дополнительных уголовно-процес-

суальных гарантий для законного привлечения к уголовной ответственности с учетом профессиональной деятельности субъекта. К числу таких гарантий не могут быть отнесены ни возбуждение уголовного дела Председателем Следственного комитета РФ, ни согласие квалификационной коллегии судей, ни иные правила, предусмотренные главой 52 УПК. Такими гарантиями могли бы стать особенности предмета доказывания (выявление, не обусловлено ли уголовное преследование мстью за добросовестное выполнение служебных обязанностей), обязательное участие защитника, увеличенные сроки проверки сообщения о преступлении, производство предварительного расследования только в форме следствия и т. д. [9, с. 234].

С таким выводом в целом можно согласиться, есть только одно возражение. Представление дополнительных уголовно-процессуальных гарантий не должно быть увязано с учетом профессиональной деятельности субъекта, как это предусмотрено главой 52 УПК. Уголовное преследование как инструмент мести или давления в недобросовестных руках может использоваться и в отношении иных граждан в связи с их профессиональной, общественно, политической деятельностью. Это могут быть не только принципиальные преподаватели, сотрудники органов внутренних дел, в том числе дорожно-патрульной службы (о чем говорит А.В. Победкин [9, с. 234]), но также политики, деятели культуры, бизнесмены, журналисты и т. д. Иными словами эти гарантии должны быть распространены на всех нуждающихся лиц.

Таким образом, глава 52 УПК РФ об особенностях производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц должна иметь своим предназначением защиту лиц в связи с их профессиональной, общественной, политической деятельностью от необоснованного ограничения их прав и свобод в ходе предварительного расследования, распространяться не на отдельные категории лиц, а на всех нуждающихся в этом субъектов, содержать гарантии в виде установления особенностей предмета доказывания, обязательного участия защитника, увеличения срока проверки сообщения о преступлении, проведения предварительного расследования в форме следствия. Такое предназначение соответствует ст. 6 УПК РФ.

Библиографический список

1. Комментарий к УПК РФ (постатейный) / под общ. ред. А.В. Смирнова. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальное право: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Норма, 2011.
3. Мерещкий Н.Е., Алехин Д.В. Правовое регулирование участия отдельных категорий лиц в уголовном процессе // Российский следователь. 2011. № 15.
4. Человек с особым статусом // Российская газета. 2010. 24 июня.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 февраля 1996 г. № 5-П // СЗ РФ. 1996. № 9. Ст. 828.
6. Ярцев Р.В. Пределы правового иммунитета в уголовно-процессуальном законодательстве (в порядке гл. 52 УПК РФ) // Российский судья. 2007. № 11.
7. Козубенко Ю.В. Источники антисистемы и каналы их проникновения в механизм уголовно-правового регулирования // Российский юридический журнал. 2013. № 2.
8. Колесников Е.В., Пажетных Д.В. Актуальные вопросы парламентского иммунитета членов верхних палат парламента (на примере Российской Федерации, Франции, ФРГ) // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 4.
9. Победкин А.В. Уголовный процесс: состояние вне права. М.: Юрлитинформ, 2013.
10. Супрун С.В. Коррупция и особый порядок возбуждения уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц // Научный вестник Омской Академии МВД России. 2014. № 1.

References

1. Comment to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (itemized). A.V. Smirnov (general ed.). Access from SPS ConsultantPlus, 2012 [in Russian].
2. Criminal Procedure Law: Textbook. P.A. Lupinskaya (ed.). M., Norma, 2011 [in Russian].
3. Meretsky N.E., Alekhin D.V. The rule regulation of participation of certain categories of individuals in criminal procedure. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 2011, no.15 [in Russian].
4. Man with a special status. *Rossiiskaia gazeta*, June 24, 2010.
5. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation dated February 20, 1996 no.5-P. *SZ RF* [Legislation Bulletin of the Russian Federation], 1996, no.9, Article 828 [in Russian].
6. Yartsev R.V. Limits of legal immunity in the criminal procedure legislation (in order of Chapter 52 of the Criminal Procedure Code). *Rossiiskii sud'ia* [Russian judge], 2007, no. 11 [in Russian].
7. Kozubenko Yu.V. Sources of ansisystems and channels of their penetration in the mechanism of legal regulation. *Rossiiskii iuridicheskii zhurnal* [Russian Law Journal], 2013, no.2 [in Russian].
8. Kolesnikov E.V., Pazhetnykh D.V. Topical issues of parliamentary immunity of members of upper house of parliament (on the example of the Russian Federation, France, Germany). *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 2009, no. 4 [in Russian].
9. Pobedkin A.V. Criminal procedure: state without the law. M., Yurlitinform, 2013.
10. Suprun S.V. Corruption and special procedures for initiating criminal proceedings against certain categories of persons. *Nauchnyi vestnik Omskoi Akademii MVD Rossii* [Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia], 2014, no. 1 [in Russian].

V.O. Belonosov*

ON THE PURPOSES OF SPECIAL PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES IN RESPECT OF CERTAIN CATEGORIES OF PERSONS

The article deals with ambiguous-treated in the criminal procedure theory questions earmarking special criminal proceedings in respect of certain categories of persons as specified in Chapter 52 of the Criminal Procedure Code. The conclusion is made that there is need to develop it not in the direction of complexity of criminally-remedial procedure, but in the provision of additional safeguards; for the realization not only of professional, but also of other forms of activity; not only to the subjects listed in chapter 52 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, but to all eligible persons.

Key words: criminal proceedings, special proceedings in criminal matters in respect of certain categories of persons, immunity, procedural safeguards, protection of rights and freedoms.

* *Belonosov Vladimir Olegovich* (vladimirbelonosov@yandex.ru), Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Samara, 443022, Russian Federation.